

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ Russian Statehood

DOI: 10.54770/20729286-2026-1-8

Е.А. Гунаев

Имперская и традиционная системы правосудия у кочевых народов в XIX–начале XX вв. (на примере Внутренней Киргизской орды Астраханской губернии)¹

E.A. Gunaev

Imperial and traditional justice systems among nomadic peoples in the 19th and early 20th centuries (on the example of the Inner Kyrgyz horde of Astrakhan province)

Опыт Российской империи по интеграции национальных окраин в политико-правовое пространство страны интересен с точки зрения исследования постепенного распространения общеимперских правил во взаимодействии с традиционным укладом в среде инородческого населения. Одной из таких сфер являлось судебное устройство на местах. Несомненно, что формы общеимперского судоустройства вводились постепенно, нередко сохраняя традиционные формы судопроизводства по местным обычаям. В этой связи особое внимание привлекает опыт организации суда в среде кочевых народов. Привлечение кочевого населения к общеимперской системе судоустройства наряду с административно-территориальным устройством и местным управлением представляло одну из целей российского правительства по седентаризации кочевого населения.

В настоящей статье исследуется организация судебного устройства в аспекте взаимодействия общеимперского и традиционного начал на примере Внутренней Киргизской орды. Для этого необходимо рассмотреть эволюцию развития судебного устройства в названном этнотерриториальном образовании, а затем выявить

¹Исследование проведено в рамках государственной субсидии – проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации: 122022700134-6) = The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700134-6 ‘The Southeastern Belt of Russia: Exploring Political and Cultural History of Social Communities and Groups’.

особенности функционирования имперской и традиционной системы правосудия у казахов Астраханской губернии.

Описание суда и судопроизводства у казахов Внутренней орды в дореволюционный период содержится в работах Л. Боровкова, А. Евреинова, И.С. Иванова, С. Раевского и др.¹ Авторы указанных работ были современниками событий того времени. И фактически данные работы выступают и в качестве источников исследования. Также можно назвать работу начала XX в. А.Ю. Вольферца, в которой обобщен материал XIX в., в том числе, вышеуказанных работ². В советский период исследование судебного устройства Внутренней орды практически не затрагивалось, исследовалось в основном устройство власти и управления на местах. Это работы Б. Аспандиярова 1947 г., которая была опубликована только в 2007 г., С.З. Зиманова³. В постсоветский период можно выделить работы как общего плана, посвященного изучению правового статуса инородцев, так и специального характера⁴. Относительно казахов в большей мере изучена организация судебной власти в Степных областях и других частях Казахстана, организация судебного устройства во Внутренней орде исследовалась М. В. Черник⁵. В настоящей статье предлагается исследование судебного устройства Внутренней орды в аспекте взаимодействия имперской и традиционной систем правосудия.

Исследование основано на материалах дела Российского государственного исторического архива (далее – РГИА) «О преобразовании административного, судебного и земского управления Внутренней Киргизской орды и Калмыцкой степи Астраханской губернии» (14 февраля – 27 июля 1913 г)⁶ и сочинении А.Ю. Вольферца «Краткий исторический очерк Управления и Суда Внутренней Киргизской орды»⁷. В работе использованы историко-генетический, историко-правовой и сравнительный методы исследования.

Эволюция судебного устройства во Внутренней Киргизской Орде

Судебная реформа, начавшаяся с введением в 1866 г. судебных уставов Александра II в центральных губерниях Европейской России, осуществлялась постепенно, в течение более чем 30 лет, на всем пространстве империи, коснувшись и самых отдаленных окраин России – Сибири, Туркестанского края и Степных областей. Одними из немногих мест, в которых и в начале 1910-х гг. действовал еще дореформенный порядок судопроизводства, являлись Калмыцкая степь и Внутренняя Киргизская орда Астраханской губернии.

Вопрос о реформе судебного устройства в указанных местностях на основании судебных уставов 20 ноября 1864 г., был инициирован еще в 1870-х гг., но происходившая между заинтересованны-

ми ведомствами обширная переписка не привела к положительным результатам. Между тем, организация судебного дела в Калмыцкой и Киргизской степях Астраханской губернии по свидетельству местной административной и судебной властей представлялось настолько неудовлетворительным, что назрела неотложная необходимость в устройстве суда в названных степях на новых началах. Поэтому Министр юстиции посчитал необходимым вновь начать подробное обсуждение предложений об организации судебной части в Калмыцкой и Киргизской степях на началах судебных уставов императора Александра II, с теми лишь изменениями, которые вызывались местными бытовыми особенностями. Предполагалось, что осуществление этих мер послужит верным шагом по пути слияния названных местностей с внутренней Россией. С введением судебных уставов в Калмыцкой и Киргизской степях окончательно должно было завершиться великое судебное преобразование на всей, без исключения, территории Российской империи⁸.

До 1845 г. ордою управляли ханы, которые сосредоточивали в себе всю административную и судебную власть; они производили суд и расправу по всем гражданским делам казахов окончательно, а также разбирали непосредственно и большую часть уголовных дел, за исключением лишь преступлений особенной важности, как то: захвата и продажи русских в плен, разбоя и смертоубийства; дела по этим преступным деяниям вместе с виновными передавались в распоряжение бывшей Оренбургской пограничной комиссии, а затем представлялись Командиру отдельного Оренбургского корпуса, для предания виновных военному суду. При хане Букее также существовал и народный суд биев, т.е. почетных лиц, к которым казахи обращались за разбором своих дел. Однако, хан Джангер, стремившийся сосредоточить в своих руках всю власть, почти упразднил народные суды; но поставленный в невозможность с увеличением населения производить лично суд и расправу по всем делам, он по необходимости стал направлять дела к местным родоправителям и старшинам. Однако, такой порядок судопроизводства не обеспечивал правильного правосудия, тем более, что не было установлено разграничения подсудности по делам о важнейших преступных деяниях, с одной стороны, и относящимся к внутренней домашней расправе (по гражданским делам – *Е.Г.*) с другой. Этот порядок был однако изменен законом 25 октября 1839 г., согласно которому казахи Внутренней орды по делам об измене, неповиновении власти, возмущении, побеге за границу, участии в злодеянии, смертоубийстве, делании монеты, похищении казенного или общественного имущества, поджигательстве, насилии, грабеже, баранте (похищении скота) и воровстве до 30 рублей серебром, более двух раз, долж-

ны были судиться по общим уголовным законам, по всем же прочим преступлениям маловажным, не исключая и кражи до 30 рублей, менее трех раз, а равно по всем гражданским искам подлежали разбирательству хана⁹.

В 1845 г. после смерти хана Джангера положение дел во Внутренней орде существенно изменилось. Правительство, в целях постепенного слияния этого края с Империей, не возвело в ханское достоинство преемников Джангера, и, по Высочайшему повелению 21 января 1846 г., управление ордою было вверено особому Временному совету, в составе трех знатных казахов и советника от Министерства Государственных Имуществ. В 1858 г. состав названного Совета был преобразован с заменою должностных лиц ордынцев русскими чиновниками (председатель, советники и другие чины) с правами государственной службы на общем основании; при этом по штату была положена одна должность чиновника для производства следствий в Орде. Временному Совету было предоставлено право разрешать все административные и судебные дела, подлежащие рассмотрению хана. По делам, изъятым из юрисдикции хана и заменившего его Временного Совета, Внутренняя орда подчинялась, первоначально, Оренбургской пограничной комиссии и заменившему эту комиссию Областному правлению оренбургских киргизов (казахов), а после упразднения в 1868 г. названного Правления – Тургайскому областному правлению¹⁰.

Затем последовал ряд правительственных мероприятий, направленных к устройству орды, и вместе с тем поставлен был на очередь вопрос о преобразовании всего административно-судебного строя Внутренней орды. Вследствие этого, в 1873 г. по Высочайшему повелению была командирована на место комиссия под председательством Тайного Советника Ф. К. Гирса; ознакомившись с положением орды во всех отношениях, названная комиссия выработала проект преобразования, причем коснулась и судебной части, предположив изменить таковую применительно к бывшему тогда в Астраханской губернии судебному устройству¹¹. Однако из предположений комиссии получило осуществление лишь одно, а именно о передаче Внутренней орды в отношении административного заведывания из ведения Оренбургского Генерал-Губернатора в ведение Астраханского Губернатора (Выс. утв. 16 июля 1876 г. положением Комитета Министров). Другие предположения не могли получить дальнейшего движения в виду возникших в 1877 г. политических осложнений¹².

В 1879 г. последовало согласно Высочайше утвержденному 2 мая 1878 г. мнению Государственного Совета введение мировых судебных учреждений в Астраханской губернии, за исключением

местности, занимаемой кочующими в пределах этой губернии калмыками. Эта реформа не коснулась Внутренней Киргизской орды, так как орда в судебном отношении состояла в ведении Тургайского Областного Правления. Однако, в соответствии с передачей в 1876 г. Внутренней орды в административном отношении в ведение Астраханского Губернатора, названная орда, согласно Высочайше утвержденному 14 марта 1879 г. положению Комитета Министров, была изъята в судебном отношении из ведения Тургайского Областного Правления и передана в ведомство Астраханской Палаты Уголовного и Гражданского Суда на тех же самых основаниях, на которых она была подчинена названному Правлению¹³.

Далее вопрос о судебном преобразовании Внутренней Киргизской орды был подвергнут обсуждению при выработке предположений о введении в 1894 г. судебной реформы в полном объеме в Астраханской губернии, причем распространение реформы на Киргизскую степь было признано несвоевременным по следующим основаниям:

«Обитающие в названной степи кочевые племена стоят еще на весьма низкой ступени умственного развития; кроме того, при громадном протяжении степи, отсутствии путей сообщений и населенных пунктов, выезды уголовных сессий окружного суда для рассмотрения нескольких уголовных дел, были бы сопряжены с чрезвычайными трудностями и не оправдывали бы денежных расходов; вместе с тем, полное незнакомство кочевников с русским языком существенно затрудняло бы допрос их на суде в качестве обвиняемых, свидетелей и тяжущихся; к тому же у этих кочевых народов не существует общественного самоуправления, подобного волостному устройству крестьян, на них не был распространен круг деятельности судебных следователей и мировых судебных учреждений, введенных в 1878 г. в Астраханской губернии, а в Киргизской Орде даже не было установлений, подобных калмыцким судам – улусных Зарго; словом, упомянутые кочевые племена, по своему быту и условиям жизни не представлялись в то время достаточно подготовленными к принятию судебного устройства, приспособленного к населению с более или менее развившеюся гражданственностью» (Представление Министерства Юстиции от 14 марта 1891 г. в Государственный Совет о введении судебной реформы в полном объеме в губерниях Уфимской, Оренбургской и Астраханской)¹⁴.

В виду приведенных суждений, при введении согласно Высочайше утвержденному 9 мая 1894 г. мнению Государственного Совета в Астраханской губернии судебной реформы в полном объеме, судебное устройство в Киргизской и Калмыцкой степях было оставлено без изменения. Равным образом, при введении 6 июня

1894 г. в Астраханской губернии Положения об участковых земских начальниках преобразование местных крестьянских и судебных учреждений не коснулось названных степей. По этому поводу Соединенные Департаменты Государственного Совета в заседании 14 мая 1894 г. постановили, что впредь до преобразования судебной части во Внутренней Киргизской орде и в Калмыцкой степи, входящей в пределы Астраханской губернии, из ведомства земских начальников, городских судей и уездных членов окружного суда в означенной губернии изымаются гражданские дела, которые по действующим узаконениям, должны были разбираться в особых судах, учрежденных для инородцев этой губернии, а равно дела по проступкам, за которые обвиняемые подлежат ответственности перед названными судами (журнал № 5)¹⁵.

Между тем, положение судебной и особенно следственной части в орде представлялось настолько неудовлетворительным, что вопрос о необходимости реформы был поднят вновь. При этом первой мерой, направленной к улучшению судебной части во Внутренней орде, впредь до общего судебного преобразования, было учреждение второй должности чиновника для производства следствий (Выс. утв. 3 января 1900 г. мнением Государственного Совета). Вместе с тем, для разработки предварительного проекта судебного преобразования орды, была образована при Министерстве юстиции в 1899 г. особая комиссия под председательством старшего юрисконсультанта, впоследствии сенатора П. Н. Гуссаковского, в составе представителей от Министерства Внутренних Дел, Земледелия и Государственных Имуществ, Финансов и Юстиции. Выработанный означенной комиссией проект был сообщен на заключение Астраханского Губернатора, который передал этот проект на обсуждение особого под его председательством совещания, заключение которого было передано в Министерство Юстиции в конце 1900 г. Затем Министерством Юстиции были затребованы от местных представителей судебной власти подробные сведения о количестве судебных и следственных дел во Внутренней Киргизской орде и Калмыцкой степи, а равно о размерах необходимого для данных территорий числа органов местной юстиции и следственных и необходимого усиления штата судебных установлений Астраханской губернии. Работы названной комиссии и Астраханского совещания в связи со сведениями, полученными от местного начальства, были приняты во внимание при окончательной разработке предложений по названному делу¹⁶.

Из приведенных данных об устройстве судебной части во Внутренней Киргизской орде было видно, что положение этой орды в судебном отношении мало изменилось со времени учреждения Вре-

менного Совета по управлению ордою и представлялось в следующем виде. Судебная власть в орде принадлежала Временному Совету по управлению ордой, состоявшего из председателя и советников из русских чиновников и из казахов, и Астраханскому окружному суду, на правах палаты уголовного и гражданского суда (ст. ст. 581 и 584 Положения об Иностранцах, и прим. к ст. 581 по продолжению 1906 г.). При Временном Совете состояли два чиновника для производства предварительных следствий. Кроме того, производство предварительных следствий возлагалось еще на двух чиновников Временного Совета. Подсудность казахов общим судебным местам ограничивалась делами об измене, неповиновении власти, возмущении, побеге за границу, участии в злодеянии, убийстве, делании монеты, похищении казенного и общественного имущества, поджоге, насилии, разбое, грабеже, баранте (похищении скота) и краже на сумму до 30 руб., совершенной в третий и более раз (прим. к ст. 588 Положения об Иностранцах, по продолжении 1906 г.). При производстве дел о данных преступлениях Астраханский окружной суд руководствовался законами о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках (Свод Законов. Т. XVI, ч. 2 изд. 1892 г.). По всем прочим преступным деяниям, менее важным, не исключая и кражи на сумму до 30 руб., совершенной в первый или второй раз, а равно по всем гражданским делам казахи судились Временным Советом (прим. к ст. 588 Положения об Иностранцах, по продолжении 1906 г.), который по уголовным делам применял правила Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, а по гражданским – руководствовался народными обычаями казахов. Судебные решения приводились в исполнение чинами участковых управлений. Опекунскими делами заведовал сход из десяти кибиточных выборных под контролем Временного Совета. Обязанности нотариусов исполнял тот же Совет. Высшей инстанцией для дел, подсудных Совету, являлся Астраханский окружной суд, куда поступали также те судебные дела Совета, по которым большинство членов Совета оказалось несогласным с мнением его председателя (ст. 586 Положения об Иностранцах). Высшей инстанцией для дел, рассматриваемых в Астраханском окружном суде в качестве палаты уголовного и гражданского суда являлся Судебный Департамент Правительствующего Сената¹⁷.

Традиционный суд во Внутренней Киргизской Орде

Первоначально еще ханом Букеем был учрежден народный суд биев, к которому могли обращаться казахи за разбором своих дел. Однако хан Джангер, стремившийся централизовать власть в своих руках упразднил этот суд. Согласно А. Евреинову, хан Джангер

производил над казахами суд лично, словесным разбирательством, по духовным постановлениям и коренным народным обычаям, из которых впоследствии составлен был им свод постановлений по судопроизводству, называемый шариат, заключающий в себе разрешение всех спорных у казахов и подлежащих суду дел. По мнению Н. Троицкого, составленный ханом свод до того соответствовал понятиям и потребностям народа, что не было примера жалоб на решение, на них основанное или просьб о дозволении рассмотреть и решить дело в Оренбургской пограничной комиссии. И. С. Иванов отмечал, что, к сожалению, свод законов Джангера был утрачен. По слухам копии с него имелись у родственников покойного хана¹⁸.

Поставленный в невозможность с увеличением в орде числа населения производить суд и расправу лично по каждой возникающей претензии, Джангер по необходимости стал мало по малу направлять дела к местным родоправителям и старшинам. Затем он учредил при себе особый суд, пригласив в него преимущественно в качестве судебных биев влиятельных лиц от каждого самостоятельного казахского рода. Совет имел, однако, только совещательный голос; решения по делам по-прежнему исходили от хана и приводились в исполнение только с его утверждения. В своей статье «О судоустройстве в Букеевской орде» (1845) С. Раевский знакомит читателей с существовавшими при хане Джангере порядками судопроизводства. По дошедшему сведению или жалобе, хан назначал срок явки истцу или ответчику, отдавая приказание родоначальнику или старшине о высылке ответчика. Истец и ответчик, являясь на суд хана, обязаны были сами привести с собою нужных им свидетелей. «Если свидетели к назначенному дню не все соберутся, но есть надежда на то, что они придут, то за ними посылаются нарочные, и день суда отлагается. Участвующие в деле лица являются в кибитку хана (летом) или в его дом (зимою) утром или перед вечером в свободные от моления часы»¹⁹.

Хан сидел на возвышении по-азиатски; по обе стороны, в некотором отдалении, садились линиями в один ряд духовные и должностные лица: султаны, старшины, богачи; старейшие в своем сословии лица помещались ближе к хану. Обе стороны составляли с ханом прямоугольную площадь, на которой помещались отдельными группами, по обе стороны, истец и ответчик, с ближайшими своими родными и свидетелями. Прямо против хана, на другой стороне, сидели все желающие присутствовать при разбирательстве. Во время заседания всегда подавали кумыс. По знаку хана начинали говорить сначала истец, затем ответчик и свидетели. Все обращались к хану, не перебивая друг друга. Медленность объяснения и движения считались достоинством, а шепот между собою или с ха-

ном – оскорблением присутствующих. Дела решались словесно, в присутствии тяжущихся и всех слушателей. Разобрав дело, хан обращался к тем духовным или светским лицам, которых хотел особенно почтить, и спрашивал какое взыскание положить с виновного. При этом желающие могли возражать и хан выслушивал всякого. Решения приводились в исполнение тотчас же, если не встречалось к тому каких-либо препятствий или же при посредстве родоначальников и старшин. Смысл словесных решений легко забывался и перетолковывался исполнителями, которые по большей части были ближайшие начальники ответчика и, следовательно, были к нему более расположены, чем к истцу. По делам гражданским хан разбирал споры без ограничения суммы. Из уголовных дел только наименее важные подлежали его суду. Со временем народные казахские обычаи постепенно вытесняются русскими узаконениями, а еще более Кораном и духовными сочинениями магометан. Хан Джангер особенно старался, будучи ревностным магометанином, об усилении духовных законов. Из уголовных дел решению хана подлежали маловажные преступления казахов, а также и кражи совершенные менее трех раз казахами у казахов же на сумму до 30 р. Дела же, к которым, вместе с казахами, причастны были и русские жители, то производство по ним следствий поручалось следственным чиновникам Уральского Казачьего войска, а суд принадлежал Оренбургской пограничной комиссии²⁰.

При таком порядке, участвующие в делах, казахи вызывались к следователям на Уральскую линию, что представляло весьма значительные затруднения для местного казахского начальства. Казахи обычно старались всеми способами уклониться от явки к следователям. В виду сего Джангер неоднократно обращался к Оренбургскому генерал-губернатору с просьбами о разрешении производить нужные следствия о казахах при его Ставке. Но лишь только в 1835 г. хан добился указа Сената, которым предписывалось, чтобы высылались из орды для следствия только те казахи «коих присутствие необходимо, о других же относились бы к хану для отобрания нужных показаний и чтобы имеющие претензии на киргиз Внутренней орды обращались с оными к хану Джангеру, имеющему право и обязанность доставлять законное удовлетворение; если же такового. не будет оказано, то каждый в праве приносить жалобы свои, куда по порядку следует»²¹. Хану Джангеру часто приходилось напоминать родоправителям и старшинам об их обязанности исполнять требования следователей о высылке казахов на границу орды, «не отговариваясь ни глубокими снегами, ни дурными дорогами, ни худобой лошадей, ни хозяйственными занятиями»²². Вместе с тем Джангер признал необходимым учредить должность постоянных депутатов

от казахов для присутствия при следствиях, производимых по делам ордынцев с оседлыми жителями; на этих депутатов была возложена также и обязанность доставления к следователям требуемых по делам лиц. В депутаты избирались наиболее опытные казахи из султанов и старшин; каждому из них была назначена особая дистанция и пункт пребывания в смежных с ордою селениях Астраханской и Саратовской губерний и на Уральской линии. Претензии и жалобы русских на казахов Джангер как правило оканчивал примирением, отбирая от жалобщиков подписки в том, что они остаются довольны судом хана и «впредь нигде по сему делу просить не будут»²³. Разбирались ханом жалобы на пропажу лошадей, на потравы хлеба, на побои и т. п.; за все присуждались деньги или скот. При этом хан нередко отдавал жалобщнику свой скот, поручая затем родоправителям взыскать такой же с обвиняемых²⁴.

С упразднением в 1847 г. во Внутренней орде ханства власть хана перешла к Временному Совету, в ведении которого и находились все гражданские и уголовные дела не свыше второй кражи на сумму до 30 руб. серебром. Ход дела был обыкновенно следующий: потерпевший извещал, например, о краже старшину, который, если дело незначительное мог разобрать его сам, а если оно было серьезное, доносил о нем правителю своей части. Правитель производил дознание и доносил о нем Совету, который и решал дело, или передавал его на «решение стариков» – народному суду. На «народный суд» выбирались почетные старики – всегда нечетное число – 3, 5 и т. д. По мнению А.Ю. Вольферца, выборы таких судей почти не играли никакой роли, голос правителя являлся всегда решающим. Иногда эти судьи просто назначались правителем. Если старики не назначались правителем, то ответчик сам избирал себе «карта» (старика), а истец выбирал одного своего; избранные же старики выбирали себе третьего, который и решал, в случае несогласия их спор; «карты» решали дело по народным обычаям. Во Внутренней орде, хотя и редко встречался и третейский суд. Поспорившие казахи или находящееся в ссоре, по поводу какого-нибудь дела, направлялись к уважаемому старику («бию») и представляли свое дело на его решение. К нему же ходили и просто за советом²⁵.

Как уже отмечалось выше, в 1900 г. Министерство Юстиции подготовило проект о преобразовании судебного устройства в орде с введением народного суда, применительно к действующим в степных областях правилам. В 1901 г. Министерством Внутренних Дел был также заявлен проект преобразования управления и суда Внутренней Орды, по которому предполагалось образовать из орды в составе Астраханской губернии Нарынский уезд, распространив на него действие Высочайше утвержденных 25 мая 1891 г. положение

об управлении в областях Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской и 12 июля 1889 г. Положения о земских участковых начальниках и правил судопроизводства судебных дел в местностях, на которые распространяется действие этого положения с некоторыми дополнениями и изменениями²⁶.

Согласно проекту реформы 1913 г., из территорий, занимаемых Внутренней Киргизской ордой и Калмыцкой степью, планировалось образовать соответственно Алексеевский и Павловский уезды Астраханской губернии. Было разработано специальное Временное положение об управлении и судебном устройстве Алексеевского и Павловского уездов Астраханской губернии. Касаемо Внутренней орды намечалось упразднить Временный Совет, а также учреждения и должности по административному, полицейскому и участковому управлению ордой. С преобразованием судебной части упразднялись существовавшие при Временном Совете по управлению ордой две должности чиновников для производства следствий. Алексеевский и Павловский уезды должны были подчиняться ведению Астраханского окружного суда и Саратовской судебной палаты. В указанных уездах судебное устройство должно было строиться на основании Положения от 19 октября 1865 г. о введении в действие судебных уставов 1864 г. и дополнительных правилах 1869 г. о порядке окончания дел прежних судебных мест²⁷.

Как отмечает Р.Ю. Почекаев, народный суд, действовавший в Степных областях, нередко рядом авторов исследований и возможно самим казахским населением воспринимался как «суд биев», однако «сами принципы их избрания и деятельности были пересмотрены самым коренным образом»²⁸. Также следует согласиться с его мнением, что «нормативное регулирование правоотношений казахов осуществлялось именно имперскими законами, что и не позволяет говорить о какой-либо автономии»²⁹.

Таким образом, можно отметить следующие особенности судебного устройства Внутренней Киргизской орды в XIX – начале XX вв.:

1) Практически всю первую половину XIX в. правосудие во Внутренней орде осуществляли ханы (Букей, затем его сын – Джангер). Вместе с тем, ханское правосудие функционировало в рамках имперского законодательства.

2) Вначале правления хана Букея существовало правосудие биев, впоследствии при хане Джангере оно фактически упраздняется.

3) После смерти хана Джангера правосудие осуществлялось квазисудебным органом – Временным Советом, при котором функционировало и «народное правосудие» по отдельным маловажным уголовным и всем гражданским делам. В начале XX

в. различные проекты реформирования судоустройства Внутренней орды предлагали учреждение народного суда и встраивание его в общеимперскую систему по аналогии со Степными областями. Но уже проект 1913 г. предлагал полный переход Внутренней орды на общеимперскую систему судоустройства без народных судов.

4) Сохранение неофициального статуса «народного правосудия» и третейского суда биев у казахов Внутренней орды показывает с одной стороны архаичность существовавших порядков в среде кочевого населения, меньшую степень интегрированности, с точки зрения имперских властей. А с другой, доказывает наличие определенной автономности в рамках социума, обычаев и традиций кочевого населения.

Примечания Notes

(Endnotes)

1. *Боровков Л.* Поездка на Илецкую Защиту // Труды Вольного Экономического Общества 1856. № 9. С. 132–134; *Евреинов А.* Внутренняя или Букеевская киргиз-казачья орда // Современник. 1851. № 10. Т. XXIX. Ч. 2. С. 49–96; *Иванов И.С.* Джангер, хан Внутренней киргизской орды / Сост. И.С. Иванов. Астрахань: тип. Н.Л. Рослякова, [1895]. 230 с. *Раевский С.* О судопроизводстве в Букеевской орде // Саратовские губернские ведомости. 1845. № 8. С. 81–83; *Троицкий Н.* Взгляд на Внутреннюю Киргизскую орду // Отечественные записки. 1848. Т. 58. № 6. С. 98–110.

2. *Вольферц А.Ю.* Краткий исторический очерк Управления и Суда Внутренней Киргизской орды // Вся Астрахань и весь Астраханский край: Памятная книжка Астраханской губернии на 1904 г. Астрахань: Астраханский губернский статистический комитет, 1904. Приложения. С. 1–18.

3. *Аспандияров Б.* Образование Букеевской Орды и ее ликвидация. Алматы: Казак энциклопедиясы, 2007. 400 с.; *Зиманов С.З.* Россия и Букеевское ханство. Алма-Ата: Наука, 1982. 171 с.

4. *Андреянова Н.Н.* Правовой статус восточных инородцев по законодательству Российской империи (1822–1905 гг.). М.: МГПУ, 2019. 180 с.; *Анисимова И. В.* Казахская традиционная судебная система в XIX – начале XX в.: проблемы трансформации и интеграции в общеимперское правовое пространство // Материалы Первого Международного алтаистического форума «Тюрко-монгольский мир большого Алтая: историко-культурное наследие и современность». (Барнаул – Горно-Алтайск, 12–14 сентября 2019 г.). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2019. 396 с. (С. 220–223); *Анисимова И. В.* Развитие судебной системы казахского общества в первой половине XIX в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2018. Т. 25, № 3. С. 93–97; *Ермуханова Н.А.* Трансгрессия казахов Букеевской орды на территории Нижневолжского фронта // Политематический сетевой

электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 124. С. 1505–1517; *Почекаев Р. Ю.* Ханское правосудие в Великой степи: становление, расцвет, упадок // *Материалы Первого Международного алтаистического форума «Тюрко-монгольский мир большого Алтая: историко-культурное наследие и современность»* (Барнаул – Горно-Алтайск, 12–14 сентября 2019 г.). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2019. 396 с. (С. 214–217).

5. *Быков А.Ю.* Российская политика в Степных областях и трансформация казахского общества (1731–1917 гг.). Т. 1; отв. ред. А. Ш. Кадырбаев. Москва: ИВ РАН, 2023. 466 с.; *Воропанов В.А.* Развитие имперской судебной системы в Западном Казахстане в 1840-х – первой половине 1860-х гг. // *Социум и власть*. 2011. № 1 (29). С. 88–92; *Воропанов В.А.* Суд и правосудие в провинции Российского государства в XVI – первой половине XVIII в. (на примере областей Поволжья, Урала и Западной Сибири). Москва: Проспект, 2017. 192 с.; *Черник М.В.* Институты судебной власти Внутренней Киргизской орды в Нижневолжском фронтире // *Журнал фронтирных исследований*. 2016. № 2. С. 52–60; *Черник М.В.* Особенности организации системы судоустройства и судопроизводства кочевых народов Астраханской губернии накануне судебной реформы 1864 г. // *Кочевые народы Юга России: исторический опыт и современность: Материалы Российской научной конференции с международным участием*, Элиста, 16–19 марта 2016 г. Элиста: Джангар, 2016. С. 202–206.

6. РГИА. Ф.1276. Оп. 9 Д. 11.

7. *Вольферц А.Ю.* Краткий исторический очерк Управления и Суда Внутренней Киргизской орды // *Вся Астрахань и весь Астраханский край: Памятная книжка Астраханской губернии на 1904 г.* Астрахань: Астраханский губернский статистический комитет, 1904. Приложения. С. 1–18.

8. РГИА. Ф. 1276. Оп. 9. Д. 11. Л. 46–47.

9. РГИА. Ф. 1276. Оп. 9. Д.11. Л. 47.

10. РГИА. Ф. 1276. Оп. 9. Д. 11. Л. 47.

11. *Гунаев Е. А.* Предложения Комиссии Министерства внутренних дел под руководством Ф. К. Гирса о переводе Киргизской Внутренней орды в управление Астраханской губернии: административно-территориальное и судебное устройство (1873 г.) // *Oriental Studies*. 2024. Т. 17. № 1. С. 43–55. DOI: 10.22162/2619-0990-2024-71-1-43-55.

12. РГИА. Ф. 1276. Оп. 9. Д.11. Л. 47.

13. РГИА. Ф. 1276. Оп. 9. Д.11. Л. 47–48.

14. РГИА. Ф. 1276. Оп. 9. Д.11. Л. 48.

15. РГИА. Ф. 1276. Оп. 9. Д.11. Л. 48.

16. РГИА. Ф. 1276. Оп. 9. Д.11. Л.49.

17. РГИА. Ф. 1276. Оп. 9. Д.11. Л. 49.

18. *Вольферц А.Ю.* Краткий исторический очерк Управления и Суда Внутренней Киргизской орды // *Вся Астрахань и весь Астраханский край: Памятная книжка Астраханской губернии на 1904 г.* Астрахань: Астраханский губернский статистический комитет, 1904. Приложения. С. 8.

19. *Вольферц А.Ю.* Приложения. С. 9.
20. *Вольферц А. Ю.* Приложения. С. 9–10.
21. *Вольферц А.Ю.* Приложения. С. 10.
22. *Вольферц А.Ю.* Приложения. С. 10.
23. *Вольферц А.Ю.* Приложения. С. 10.
24. *Вольферц А.Ю.* Приложения. С. 10.
25. *Вольферц А.Ю.* Приложения. С. 11–12.
26. *Вольферц А.Ю.* Приложения. С. 15–16.
27. РГИА. Ф.1276. Оп. 9. Д. 11. Л. 71.
28. *Почакаев Р. Ю.* Правовая ситуация в Казахстане в составе Российской империи. Ч. 3: Право и суд Казахстана в составе Российской империи (1868–1917 гг.) // *Вопросы истории и археологии Западного Казахстана.* 2011. № 1. С. 57–75 (С. 59).
29. *Почакаев Р.Ю.* Правовая ситуация в Казахстане в составе Российской империи. Ч. 3: Право и суд Казахстана в составе Российской империи (1868–1917 гг.) // *Вопросы истории и археологии Западного Казахстана.* 2011. № 1. С. 57–75 (С. 61).

Автор, аннотация, ключевые слова

Гунаев Евгений Александрович – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, Калмыцкий научный центр РАН (Элиста).
ORCID ID: 0000-0002-7173-4170
gunaeva@yandex.ru

В статье на примере Внутренней Киргизской орды рассматривается эволюция судебного устройства кочевого общества в XIX – начале XX вв. в аспекте взаимодействия имперской и традиционной систем правосудия. Приобщение населения к системе общеимперского судоустройства виделось одной из целей аккультурации и седентаризации кочевников. Данный процесс происходил постепенно и в этой связи продолжали играть определенную роль традиционные формы правосудия, основанные на обычном праве инородцев. На материалах Российского государственного исторического архива, дореволюционной литературы, анализа современной историографии показано, что развитие судебного устройства Внутренней Киргизской орды имело свою специфику и особенности, по сравнению, например с казаками Степных областей. Одним из них до первой половины XIX в. являлось функционирование ханского правосудия, но в рамках имперской юрисдикции. Суд биев при хане Джангере практически утратил свое самостоятельное значение и далее существовал как третейский суд. После смерти Джангера и упразднения ханской власти правосудие осуществлялось Временным Советом – квазисудебным органом, совмещавшим в себе административно-исполнительные и судебные функции. Все гражданские дела и маловажные уголовные могли разрешаться т.н. «народным судом», но оспариваться в вышестоящих имперских инстанциях. В отличие от Степных областей, где народным судам был предоставлен официальный статус, народное правосудие во Внутренней орде скорее

существовало больше на бытовом уровне. Это показывает определенную архаичность жизненного уклада Внутренней орды, с другой сохранение определенной свободы, автономности уклада. Проекты реформирования административного и судебного устройства Внутренней орды в начале XX в. поначалу предлагали придание официального статуса народному суду по аналогии со Степными областями. Но затем по проекту 1913 г. предлагался полный переход к общеимперской системе правосудия, действовавший в уездах с русским населением Астраханской губернии.

Внутренняя Киргизская орда; казахи; имперская система правосудия; традиционные суды; квазисудебные органы; интеграция.

Author, Abstract, Key words

Evgeniy A. Gunaev – Candidate of Jurisprudence, Senior Research Associate, Kalmyk Scientific Center of the RAS (Elista, Russia)

ORCID: 0000-0002-7173-4170.

gunaeva@yandex.ru

Using the example of the Inner Kyrgyz Horde, the article examines the evolution of the judicial system of a nomadic society in the 19th and early 20th centuries in the aspect of the interaction of the imperial and traditional justice systems. The introduction of the population to the system of the general imperial judicial system was seen as one of the goals of the acculturation and sedentarization of the nomads. This process took place gradually, and in this regard, traditional forms of justice based on the customary law of foreigners continued to play a role. Based on the materials of the Russian State Historical Archive, pre-revolutionary literature, and an analysis of modern historiography, it is shown that the development of the judicial system of the Inner Kyrgyz Horde had its own specifics and peculiarities, compared, for example, with the Kazakhs of the Steppe regions. One of them, until the first half of the 19th century, was the functioning of Khan's justice, but within the framework of imperial jurisdiction. The Big Court under Khan Janger practically lost its independent significance and continued to exist as an arbitration court. After Janger's death and the abolition of the Khan's authority, justice was administered by the Provisional Council, a quasi-judicial body that combined administrative, executive and judicial functions. All civil cases and unimportant criminal ones could be resolved by the so-called "people's court", but contested in higher imperial instances. Unlike the Steppe regions, where the people's courts were granted official status, people's justice in the Inner Horde rather existed more at the domestic level. This shows a certain archaism of the way of life of the Inner Horde, on the other hand, the preservation of a certain freedom and autonomy of the way of life. Projects to reform the administrative and judicial structure of the Inner Horde at the beginning of the 20th century initially proposed giving an official status to the people's Court by analogy with the Steppe regions. But then, according to the 1913 draft, a complete transition to the general imperial justice system was proposed, operating in the counties with the Russian popula-

tion of the Astrakhan province.

Inner Kyrgyz Horde; Kazakhs; imperial justice system; traditional courts; quasi-judicial bodies; integration.

References **(Articles from Scientific Journals)**

1. *Anisimova I.V.* Razvitiye sudebnoy sistemy kazakhskogo obshchestva v pervoy polovine XIX v. [Development Of The Kazakh Society Judicial System In The First Half Of The Xix Century]. *Humanitarian Sciences in Siberia*. 2018. vol. 25, no. 3, pp. 93–97. DOI 10.15372/HSS20180315. (In Russian).

2. *Gunaev E.A.* Proposals by the Ministry of Internal Affairs Commission Headed by F. K. Girs to Subordinate the Kirghiz Inner Horde under Astrakhan Governorate: Administrative Structure and Judicial System, 1873. *Oriental Studies*. 2024, vol. 17(1), pp. 43–55. DOI: 10.22162/2619-0990-2024-71-1-43-55. (In Russian).

3. *Chernik M.V.* Instituty sudebnoy vlasti Vnutrenney Kirgizskoy ordy v Nizhnevolzhskom frontier [Judicial Institutions Of The Inner Kyrgyz Horde Of The Lower Volga Frontier]. *Journal of Frontier Studies*. 2016, no. 2, pp. 52–60. (In Russian).

4. *Pochekayev R.Yu.* Pravovaya situatsiya v Kazakhstane v sostave Rossiyskoy imperii. Ch. 3: Pravo i sud Kazakhstana v sostave Rossiyskoy imperii (1868–1917 gg.) [The legal situation in Kazakhstan as part of the Russian Empire. Part 3: The law and court of Kazakhstan as part of the Russian Empire (1868-1917)]. *Issues of history and archeology of Western Kazakhstan*. 2011, no. 1 (14), pp. 57–75. (In Russian).

5. *Voropanov V.A.* Razvitiye imperskoy sudebnoy sistemy v Zapadnom Kazakhstane v 1840-kh – pervoy polovine 1860-kh gg. [The development of the imperial judicial system in the Western Kazakhstan in 1840 – first half 1860th]. *Sotsium i vlast/Society and Power*. 2011, no. 1 (29), pp. 88–92. (In Russian).

6. *Yermukhanova N.A.* Transgressiya kazakhov Bukeyevskoy ordy na territorii Nizhnevolzhskogo frontira [The transgression of kazakhs of Bukey horde on the territory of Lower volga frontier]. *Scientific Journal of KubSAU*. 2016, no 124, pp. 1505–1517.

(Monographs)

7. *Andreyanova N.N.* Pravovoy status vostochnykh inorodtsev po zakonodatel'stvu Rossiyskoy imperii (1822–1905 gg.) [The legal status of Eastern foreigners under the legislation of the Russian Empire (1822-1905)]. Moscow, 2019. 180 p. (In Russian).

8. *Aspandiyarov B.* Obrazovaniye Bukeyevskoy Ordyy i yeye likvidatsiya [Bukey Horde: Its Emergence and Abolition]. Almaty: Qazaq Entsiklopediyasy, 2007. 400 p. (In Russian)

9. *Bykov A.Yu.* Rossiyskaya politika v Stepnykh oblastiakh i

transformatsiya kazakhskogo obshchestva (1731–1917 gg.) [Russian policy in the Steppe regions and the transformation of Kazakh society (1731–1917)]. A. Sh. Kadyrbayev (ed.). 2 vol. Vol. 1. Moscow, 2023. 466 p.

10. *Voropanov V.A.* Sud i pravosudiye v provintsii Rossiyskogo gosudarstva v XVI – pervoy polovine XVIII v. (na primere oblastey Povolzh'ya, Urala i Zapadnoy Sibiri) [Court and justice in the provinces of the Russian state in the XVI – the first half of the XVIII century. (using the example of the regions of the Volga region, the Urals and Western Siberia)]. Moscow, 2017. 192 p. (In Russian).

11. *Zimanov S.Z.* Rossiya i Bukeyevskoye khanstvo [Russia and the Bukey Khanate]. Alma-Ata: Nauka, 1982. 171 p. (In Russian).